

УДК 541.135.4

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ТВЕРДОГО ЭЛЕКТРОЛИТА Li_{1.3}Al_{0.3}Ti_{1.7}(PO₄)₃, Консолидированного методом искрового плазменного спекания

Г.Б. Куншина^{1*}, И.В. Бочарова¹, О.О. Шичалин², А.А. Белов²

¹Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья - обособленное подразделение ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Мурманской обл., Россия ²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия *e-mail: g.kunshina@ksc.ru

Материал литийпроводящего твердого электролита должен иметь высокую ионную проводимость и оптимальную механическую прочность, чтобы выполнять функции сепаратора (мембраны) в водных Li-воздушных батареях и препятствовать образованию трещин и росту дендритов в Li-ионных аккумуляторах [1].

Цель настоящей работы заключалась в изучении электрохимических, термических и механических свойств (модуль Юнга, микротвердость, трещиностойкость) керамического твердого электролита состава Li_{1.3}Al_{0.3}Ti_{1.7}(PO₄)₃ (LATP), консолидированного из монофазных порошков методом плазменно-искрового спекания.

Кристаллическую структуру образцов изучали методом рентгенофазового анализа на дифрактометре XRD-6000 Shimadzu. Обработку данных методом Ритвельда выполняли с помощью ПО «SmartLab Studio II», входящего в комплект поставки дифрактометра Rigaku MiniFlex-600. Механические свойства изучали контактным методом с помощью зондового микроскопа-нанотвердомера «NANOSKAN». Ионную проводимость керамики LATP исследовали методом спектроскопии электрохимического импеданса в ячейках с графитовыми электродами в диапазоне частот от 10 Гц до 2 МГц. Величину электронной проводимости определяли методом потенциостатической хроноамперометрии с использованием потенциостата P-8. Потенциал разложения LATP оценивали методом вольтамперометрии с линейной разверткой.

Монофазные хорошо окристаллизованные порошки твердого электролита состава $Li_{1.3}Al_{0.3}Ti_{1.7}(PO_4)_3$ (LATP) были получены из жидкофазного нитратнопероксидного прекурсора. По данным ДТА кристаллизация LATP из раствора начинается при 600 °C [2]. Гранулометрический анализ пресс-порошков после спекания при 800°С демонстрирует узкое распределение частиц по размерам в интервале 0,3–0,9 мкм с максимумом 0,5 мкм. Для монофазного порошка LATP после спекания при 800 °C в течение 2 ч был выполнен анализ по методу Ритвельда (рис. 1). Методом полнопрофильного анализа рентгенограмм (WPPF) были рассчитаны параметры кристаллической решетки ромбоэдрического LATP со структурой NASICON с пространственной группой R3c (a = b = 8,4965 Å; c =

20,8230 Å и $\alpha = \beta = 90,00^{\circ}$, $\gamma = 120,00^{\circ}$; V = 1302 Å³), которые хорошо согласуются с литературными данными [3]. Значения параметров WPPF, обычно используемых для оценки качества подгонки профиля (Rp = 9,38 % и Rwp = 12,37 %), подтверждают хорошее качество полученных результатов. Наличие единственной фазы (Li_{1.3}Al_{0.3}Ti_{1.7}(PO₄)₃), обнаруженной в синтезированном LATP, можно объяснить однородным смешиванием компонентов раствора-прекурсора на молекулярном уровне.

Рисунок 1. Анализ Ритвельда для порошка LATP: 1 – экспериментальная рентгенограмма, 2 – карточка ICDD 00-066-0872.

Рисунок 2. Зависимость плотности таблеток LATP от температуры спекания методом ИПС (1) и твердофазным спеканием (2)

Полученные порошки LATP использовали для приготовления образцов керамики методом искрового плазменного спекания (ИПС) на установке SPS-515S фирмы «Dr.Sinter·LABTM» (Япония). ИПС консолидацию порошков LATP проводили в диапазоне 800–1000 °C [4]. По данным ДТА никаких термических эф-

фектов, фазовых переходов и изменения массы не было обнаружено на термограмме керамики LATP вплоть до температуры плавления (~1380 °C). Фазовый состав керамики по результатам РФА после ИПС не изменился, дифракционные пики полностью соответствуют эталонному образцу Li_{1.3}Al_{0.3}Ti_{1.7}(PO₄)₃. Высокая относительная плотность керамики LATP (>92 %) достигается в результате ИПС консолидации порошков из разных партий одного состава при 800 °C в течение 5 мин и увеличивается до 97–98 % от теоретического значения ($\rho = 2,95$ г/см³) при повышении температуры до 900–1000 °C. Максимально достигнутые значения плотности LATP, определенной гидростатическим методом, составляли 98 % (рис. 2).

Микроструктуру керамики LATP изучали методом сканирующей электронной микроскопии. Размеры зерен керамики LATP, полученной методом ИПС оценивали с помощью программы Scan Master для математической обработки СЭМ-изображений. Основную массу составляли зерна до 1.0 мкм, с элементами огранки, присущими ромбоэдрической сингонии, а средний размер зерен ~0,6 мкм. Критический размер зерна для образования микротрещин LATP, которые снижают ионную проводимость, согласно [5] составлял ≤1,6 мкм.

На основе энергодисперсионного рентгеновского микроанализа было установлено равномерное распределение элементов (Ti, P, Al и O) по объему частиц, что предполагает однородный химический состав образца LATP в объеме и на границах зерен.

LATP	ρ, %	Микротверд., Н, ГПа	Модуль Юнга, Е, ГПа	Трещиностойкость К _{IC} , МПа м ^{0.5}	σ, См∙см ⁻ 1
после ИПС 10 мин	95	4,4±0.7	411±3	1,2±0.1	1,2.10-4
+ отжиг 2 ч	90	4,4±0.4	276±10	1,1±0.2	$2,9.10^{-4}$
после ТКТ 1 ч	91	5,8±1.2	76,8±0.4	1,0±0.2	0,6.10-4
после ТКТ 6 ч	91	4,5±0.6	117,4±2.0	1,4±0.2	1,1.10-4

Таблица. Механические характеристики и проводимость керамики LATP.

Результаты расчетов механических характеристик и измерения ионной проводимости о образцов LATP, полученных методом ИПС и ТКТ (традиционной керамической технологии) показаны в таблице. Кратковременное ИПС (в течение 5–10 мин) обеспечивает консолидацию порошков и получение таблеток LATP с высокой плотностью, однако в этом случае формируются мелкодисперсные частицы и высок вклад зернограничного сопротивления в ионную проводимость керамики. Было установлено, что пост-отжиг после ИПС способствует росту зерен керамики, снижению зернограничного сопротивления, и, следовательно, повышению общей ионной проводимости LATP в 2 раза.

Список литературы

1. Sun Y. // Nano Energy. 2013. V. 2. Issue 5. P. 801-816.

2. *Куншина Г.Б., Громов О.Г., Локшин Э.П., Калинников В.Т. //* Неорган. матер. 2013. Т. 49. № 1. С. 59–64.

3. Pogosova M.A., Krasnikova I.V., Sanin A.O., Lipovskikh S.A., Eliseev A.A., Sergeev A.V. and Stevenson K.J. // Chem. Mater. 2020. V. 32. P. 3723–3732.

4. Куншина Г.Б., Шичалин О.О., Белов А.А., Папынов Е.К., Бочарова И.В., Щербина О.Б. // Электрохимия. 2023. Т. 59. № 3. С. 123–133.

5. Jackman S.D. and Cutler R.A. // J. Power Sources. 2012. V. 218. P. 65–72.

